

Морское чудовище выглядело свирепо и ужасающе, но на деле являлось одним из самых слабых демонических зверей в море. Даже достигнув Этапа Закладки Основания, оно вряд ли обладало бы силой, соответствующей этому уровню, не говоря уже о том, что нынешний экземпляр находился всего лишь на Сфере Отторжения Смертного. Цинь Жошуй выхватил магический меч, мечнул — и клинок, сверкнув, рассек чудовище пополам. Зловонная кровь хлынула, смешалась с морской водой и мгновенно окрасила всё вокруг в мутный цвет.

— Продолжаем углубляться, — Цинь Жошуй глубоко вдохнул, его лицо стало предельно серьёзным. Сжимая меч, он двинулся вперёд, прокладывая путь.

Чем дальше они углублялись в Город Драконьего Дворца, тем больше морских чудовищ встречалось. Хотя у этих тварей и не было разума, они обладали инстинктами и стремились к местам с обильной духовной энергией. Потерявший защитные барьеры Город Драконьего Дворца стал для них настоящей подводной сокровищницей.

Вдруг впереди показалось несколько мрачно-белых скелетов, каждый длиной примерно в сорок чжанов (около 120 метров). Цзи Юйтан вздрогнула, подавив волнение божественного дракона в своём Нивань-дворце, и воскликнула:

— Драконьи кости?

Это место не было драконьим кладбищем. Появление здесь драконьих костей могло означать только одно — их сокрушила и истребила сила, куда более мощная, не оставив даже плоти.

Драконья чешуя в рукаве Цинь Жошуй внезапно задрожала.

Он пристально уставился на скелеты впереди, затем вынул и подбросил чешую. Та, словно отозвавшись на некий зов, плавно опустилась на один из белесых остовов. Раздался тихий драконий напев, который затем набрал силу, став величавым и грозным. На той чешуе изначально сохранялась частица аурры её владельца. Теперь, соприкоснувшись со скелетом, она призвала оставшуюся, разрушенную душу-юаньлин.

— Это... это старший Юань Юньцзы? — Цинь Жошуй с изумлением смотрел на постепенно проявлявшийся иллюзорный образ, бормоча про себя.

Этот старший был равен по уровню его учителю, могущественным существом Сферы Изначального Духа. Как же он превратился в груды костей? Что же произошло в Городе Драконьего Дворца?

Проявившаяся душа-юаньлин была не самим Юань Юньцзы, а лишь иллюзией, нарисованной обрывками сохранившегося сознания. Он механически повернул голову и, под всеобщими изумлёнными взглядами, превратился в золотистый луч света, устремившийся к Цзи Юйтан. Будучи Истинным Драконом, он ощутил на ней дыхание духа дракона и потому принял её за сородича.

Как только золотой свет исчез, Ли Цзиньюй и остальные тут же уставились на Цзи Юйтан. Ли Цзиньюй ещё кое-как понимала причину, но Линь Хэн и Цинь Жошуй выражали полное недоумение. Помолчав какое-то время, Цинь Жошуй наконец спросил:

— Друг Цзи, получила ли ты какую-либо информацию?

— Истинные Драконы и Драконьи отродья... — начала было Цзи Юйтан, но её прервал леденящий душу драконий рёв.

Из глубин Города Драконьего Дворца выплыл безрогий дракон, взметая за собой глубокие водовороты. Этот безрогий Чи-дракон предстал перед всеми в человеческом облике — мощном и величавом, однако в чертах его лица таилась неистребимая зловещая аура. Свет от жемчужин позади него озарял эту часть моря, отбрасывая длинную, подобную свирепому Демоническому Богу, тень. Он просто стоял там, излучая невыразимую свирепость.

— Чи-дракон Лидуй, — лицо Линь Хэна перекошилось.

Едва он произнёс это имя, как все вспомнили, кто стоит перед ними. Но согласно записям в Городе Сюаньмин, разве он не должен был находиться на Этапе Закладки Основания? Почему же теперь он выглядел так, будто сгустил Драконью Пилюлю и успешно обрёл Плод Дао Человеческого Бессмертного? Неужели он поглотил плоть и кровь Истинных Драконов для своей практики?

Цзи Юйтан спокойно смотрела на Чи-дракона. Она не ощущала в нём родственной энергии «Канона Превращения Дракона». Повернувшись к трём спутникам, она обобщила сообщение, переданное золотым светом, в одну фразу:

— Драконьи отродья восстали против Истинных Драконов.

— Как раз вовремя, как раз не хватало крови даосских практиков для кровавого жертвоприношения, — Чи-дракон издал странный горловой звук «хэ-хэ». Достигнув Этапа Золотого Ядра, он уже нисколько не боялся практиков уровня Закладки Основания перед собой. Едва прозвучали эти слова, как он протянул руку вперёд, превратив её в драконью лапу, и схватил за Цинь Жошуя, державшего меч.

Лицо Цинь Жошуя изменилось. Магические одежды на нём взметнулись, развернув в водной глади сияющий золотой балдахин, с которого ниспадали подобные бахроме световые потоки. Драконья лапа столкнулась с этими потоками, породив яростный грохот, а следом вызвав несколько водоворотов. Будучи истинным наследником Дворца Дао Тайюань, Цинь Жошуй, естественно, имел при себе магические инструменты, что и давало ему уверенность противостоять практике уровня Золотого Ядра.

Линь Хэн, увидев, что Цинь Жошуй вступил в бой, тоже насторожился. Он практиковал «Путь Живописи Гор и Рек», где и горы, и воды могли войти в живописный замысел. В этот момент он провёл рукой — и извилистые водные потоки превратились в дракона, вылетевшего из картины и мощно взмахнувшего хвостом, нацелившись на Чи-дракона.

Оба они были истинными наследниками восьми великих бессмертных сект, защищёнными магическими инструментами, и сломить их защиту за короткое время было нелегко. Мысль Чи-дракона метнулась, и его взгляд упал на Ли Цзиньюй и Цзи Юйтан. Одна из них была на Этапе Закладки Основания, другая же казалась простым смертным, лишённым магической силы. Возможно, та скрывала свою ауру с помощью какого-то сокровища. Из осторожности Чи-дракон не стал атаковать Цзи Юйтан, а выбрал целью прорыва Ли Цзиньюй.

Ли Цзиньюй легко фыркнула. Её фундаментальный канон был связан с водными методами, к тому же она владела «Ша Великой Инь» — в Городе Драконьего Дворца её мощь могла возрасти на три-четыре десятых. На её одеянии «Небесные Одеяния Пленённой Луны» заструился свет, «Воды Вздыхающихся Морских Приливов» привели в движение морскую воду, создавая слоистые, многочисленные разломы. Атака Чи-дракона, попав в эти разломы, стала циркулировать по ним, и к тому моменту, когда достигла Ли Цзиньюй, от неё почти не

осталось мощи. Та лишь легко махнула рукой — и рассеяла её.

Померявшись силами один раз, Чи-дракон глубоко ощутил, что противник — крепкий орешек. Зато Ли Цзиньюй и её спутники уяснили кое-что: хотя уровень мастерства Чи-дракона и поднялся до Сферы Золотого Ядра, его собственные божественные способности, возможно, не поспевали за этим. Стоит лишь разрушить его драконье тело — и появится шанс убить его. Трое обменялись взглядами, магическая сила в них взметнулась, и они, словно сговорившись, одновременно нанесли удар по Чи-дракону.

Выражение лица Чи-дракона слегка изменилось. Его давление не могло поколебать противников перед ним, а их божественные способности были и вовсе непростыми. Его кожа дёрнулась, он сложил руки в печать и выпустил несколько драконьих молний. Вслед за этим из его рукава выплыл мерцающий золотым светом магический талисман — он случайно заполучил его когда-то; вначале тот мог даже уничтожить практика уровня Сферы Изначального Духа. Однако после нескольких использований он почти исчерпал свою силу. Сейчас же он как раз годился, чтобы разделаться с этими тремя молокососами.

Для кровавого жертвоприношения людей можно было наловить и на заснеженных равнинах, но если позволить им ворваться в глубины Драконьего Дворца и разрушить ритуал — вот тогда беды не оберёшься.

В тот миг, когда магический талисман выплыл из рукава Чи-дракона, он сильно увеличился в размерах. Слепящее золотое сияние стало обжигающе ярким, проявив в полувоздухе-полуводе таинственные знаки Пути.

— Талисман Печати Духа Чистой Церемонии Тайши?! — Цинь Жошуй, увидев тот талисман, воскликнул, полный изумления.

В тот же миг в море внезапно зародился огромный водоворот, подобный пасти, что ринулась поглотить их! Свет духовной энергии на магических одеждах замерцал, но в той тёмной бездне мгновенно рассыпался. Под воздействием этой невероятной силы у них просто не осталось возможности сопротивляться!

Веко Ли Цзиньюй сильно дёрнулось. Используя водные потоки, она двинулась телом и в мгновение ока очутилась перед Цзи Юйтан. Когда водоворот поглотил их, она крепко сжала запястье другой девушки, не намереваясь отпустить.

Водоворот унёс с собой донные кораллы и нефритовые мосты, оставив после себя огромную впадину шириной почти в сто чжанов. Чи-дракон нахмурил брови, не понимая, откуда взялась такая перемена. Но, по крайней мере, эти назойливые мошки исчезли. Несколько мгновений он неподвижно смотрел в пустоту, затем равнодушно взмахнул рукавом и направился обратно во дворец.

<http://bllate.org/book/15949/1426105>